

УДК 316.347

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-3-0-2

Базич Й. Р.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕРБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XX ВЕКЕ

Приштинский университет с временным местонахождением в Косовска-Митровице, Педагогический факультет в городе Призрен с временным местонахождением в городе Лепосавич, Неманина бб, Лепосавич 38218, Республика Сербия; *jovan.bazic@pr.ac.rs*

Аннотация. В статье рассматривается реконструкция сербской национальной идентичности, произведенная посредством организованных социальных действий в процессе политической социализации, нашедших отражение, главным образом, в системных изменениях культурной и образовательной политики в течение двадцатого века. Отправной точкой рассуждений автора является гипотеза о том, что по своей сути такая реконструкция стала инструментом создания или восстановления страны. Три основные реконструкции сербской национальной идентичности пришлось на прошлое столетие. Первая произошла в период формирования Югославии и ее консолидации, когда сербская идентичность слилась с югославской через идеологию югославизма. Вторая – на время Второй мировой войны, когда коммунисты захватили власть в Югославии и создали новую концепцию национальной политики, выражавшуюся лозунгом «братство и единство». Третья реконструкция была проведена в процессе распада Югославии на фоне отказа от югославской идентичности и возвращения к сербской. Эти реконструкции выдвинули на передний план политические разногласия внутри самого сербского народа, а также конфликты с другими народами Югославии, обусловленные не только разницей идеологий, национальных интересов и целей, но и всевозможными воздействиями извне, со стороны сильных государств.

Ключевые слова: сербы; национальная идентичность; национальное самосознание; Сербия; Югославия

Для цитирования: Базич Й. Р. Реконструкция сербской национальной идентичности в XX веке // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 16-24. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-3-0-2

J. Bazich

RECONSTRUCTION OF SERBIAN NATIONAL IDENTITY IN THE 20th CENTURY

University of Pristina with temporary location in Kosovska Mitrovica, Pedagogical Faculty in Prizren with a temporary location in the town of Leposavich, Nemanina bb, Leposavic 38218, Republic of Serbia; *jovan.bazic@pr.ac.rs*

Abstract: This paper discusses the reconstruction of the Serbian national identity which was undertaken by organized social action in the process of political socialization, especially in the systemic changes in the cultural and educational policy during the twentieth century. The starting point of the author's reasoning is the hypothesis

that, in essence, such reconstruction has become a tool for creating or restoring the country. In the last century, three major reconstructions of the Serbian national identity were carried out. The first happened at the time of the creation of Yugoslavia and its consolidation, when there was a fusion of Serbian identity into the Yugoslav identity through the ideology of Yugoslavism. The second happened, during World War II, when the government in Yugoslavia was overtaken by the Communists and who established a new concept of national policy expressed with the slogan “brotherhood and unity”. The third reconstruction was carried out in the process of the break-up of Yugoslavia, with the abandonment of Yugoslav identity and return to Serbian identity. These reconstructions have brought to the fore the political divisions among the Serbian people, as well as the conflicts with other nations in Yugoslavia, which were conditioned by different ideologies, national interests and national objectives as well as by a variety of influences from the outside, mainly of the great powers.

Key words: Serbs; national identity; national consciousness; Serbia; Yugoslavia

For citation: J. Bazić (2019), “Reconstruction of Serbian national identity in the 20th century”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (3), 16-24, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-3-0-2

Введение. Национальная идентичность как выражение индивидуального и коллективного самоопределения исторически возникает, развивается и проявляется в процессах общественного развития, охватывая комплексные системы культурных ценностей. В современной литературе общеизвестна и общепринята процедура аутентификации национальной самобытности по многочисленным признакам, а именно: по исторической территории, общности мифов и исторической памяти, единству культуры, единству прав и обязанностей всех членов нации и хозяйственной деятельности (Smith, 1991: 14). Вопрос национальной идентичности актуализируется обычно в периоды внезапных и быстрых общественных изменений, когда индивид и общество, в попытке бегства от неизвестности, пересматривают свою идентичность или ищут новую, а точнее – реконструируют уже существующую. Так было и в конце XX века, во время распада коммунистических федераций и второго объединения Германии (1990 г.), когда произошла актуализация проблемы национальной идентичности и ее реконструкция с целью создания новых или перестройки старых национальных государств. Так было и в

случае с сербской идентичностью и государством. Поэтому, по нашему мнению, целью реконструкции национальной идентичности является не сама идентичность, а в большей степени создание или восстановление страны.

В двадцатый век сербы вошли консолидированными в международно признанное государство с сформировавшейся национальной самобытностью. Однако это не укрепило целостность сербского народа, как в случаях с другими странами Европы. Большая часть территорий, населенных сербами, осталась в составе Австро-Венгерской и Османской империи, поэтому они всё время стремились к освобождению и воссоединению. Таким образом, сербская идентичность формировалась в ходе длительных социально-исторических процессов, концентрируясь вокруг отдельных центров своей культуры, экономики, духовности и политики, что повлияло на полицентричность культурных направлений, включая политические модели и менталитет сербов (Матић, 1998: 169). Общей чертой данной вариативности является то, что сербское национальное сознание, помимо языка, основывалось на коллективной мифической памяти, которая в свою очередь

«приравняется к установлению государственной независимости и церковной автокефалии» (Чавошки, 2011: 21). Именно поэтому истоки памяти о существовании и славе сербского средневекового государства связаны с основателем династии Неманичей и Святым Саввой (Бодрожић, 2015: 33-71), заложившими основы сербской государственности и национальной идентичности. После гибели сербского средневекового государства решающую роль в сохранении сербской национальной идентичности, наряду с идеологией святого Саввы, имел косовский миф, «снова и снова напоминающий нам о том, что Косово, как неотъемлемая часть родины, является стержнем нашего государства и духовности» (Чавошки, 2011: 23). Так сформировавшееся сербское национальное сознание связывало территориально удаленные и фрагментарные части сербского народа вплоть до создания Югославии (1918 г.), когда наибольшая часть сербов была объединена под властью данного государства, включавшего в себя как другие славянские народы, так и многочисленные этнические и конфессиональные общины, находившиеся в одном пространстве.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа соответствующих социально-исторических процессов, идей и различных теоретических точек зрения показать процессы реконструкции сербской национальной идентичности в XX в., которая проходила в три этапа, детерминированных, в свою очередь, национальными интересами, идейно-политическими и государственными соображениями в данных исторических обстоятельствах. Первая реконструкция произошла во время формирования Югославии, когда сербская национальность слилась с югославской через идеологию югославизма. Вторая произошла во время Второй мировой войны, когда коммунисты захватили власть в Югославии и создали новую концепцию национальной политики, выражавшуюся лозунгом «братство и единство». Третья рекон-

струкция была проведена в процессе распада Югославии на фоне отказа от югославской и возвращения к сербской идентичности.

Основная часть. Первая реконструкция сербской национальной идентичности произошла во время формирования Югославии. Она выразилась как через идеологию югославизма, унитарное регулирование государства и изменения в символических компонентах политики, так и через изменения в образовательной и культурной политике. Югославизм как самобытный конструкт, основан на вере в общее этническое происхождение и культурно-языковое единство южных славян. Такая идея сформировалась в первой половине XIX века в кругу иллирийского движения и получила распространение среди хорватов и других южнославянских народов Австро-Венгерской империи, а со временем также и среди сербов (Ћилас, 1990: 37-76). Этническая, языковая и территориальная близость послужили довольно мощным стимулом для развития югославизма, укрепления веры в то, что южные славяне станут единой нацией, и создания запроса на единое государство, согласно основному принципу формирования наций и национальных государств в Европе того периода: *одна нация – одно государство* (Петрановић, 1993: 23-27).

В период формирования Югославии на первый план были выдвинуты две концепции югославизма: первая – «интегральный югославизм», не признающий различий между племенами южных славян, что отразилось в пропаганде унитарного государственного строя; и вторая – югославизм, который, наоборот, подчеркивал племенные различия и говорил о необходимости учреждения на принципах федерализма Югославии как мультинациональной державы братских народов с общими интересами и стремлениями (Джокић, 2003: 5). В соответствии со своей первой конституцией (1921 г.) югославское государство являлось унитарной парламентской монар-

хией во главе с династией Караджорджевичей. В то же время процесс установления конституции способствовал распространению общих элементов традиционной культуры Югославии, а также подавлению отдельных национальных идентичностей, в частности, сербской. В ускоренном режиме были реконструированы или маргинализированы многие факторы сербской национальной идентичности, что в первую очередь отразилось на отмене названия государства Сербии как явного и официального знака его идентичности: «в 1918 году сербский народ возложил на алтарь объединения название своей страны, свою государственность, а позже и свою национальную идентичность» (Гуськова, 2002: 115). Последовало и поспешное формирование новых символов национальной идентичности, которые благодаря механическому соединению более ранних графических изображений гербов, флагов и строф национальных гимнов, отразили всё разнообразие прежних национальных особенностей и их преемственность. Однако последовавшие вскоре изменения в культурной и образовательной политике происходили гораздо медленнее. Школы вошли в новое государство со старыми рабочими программами уже прекративших свое существование стран и цивилизаций. Единое законодательство в области просвещения было введено только во время «Диктатуры шестого января» (1929-1933 гг.), когда «режим стремился к артикуляции единой образовательной политики, путем которой идеология югославизма могла бы наиболее эффективно влиять на сознание поколений, вовлеченных в школьную систему» (Димић, 2001: 91).

Институциональные основы образовательной и культурной политики имели временный характер, поскольку в школе происходили не только перемены, но и сопротивление им. Вот почему культура и образование не успели ни сгенерировать единые ценности, ни даже создать новые, которые бы способствовали укреплению югославизма и стабилизации государства.

Кроме того, более мощной и целостной была религиозная идентификация, из-за чего, под влиянием прозелитизма церковью и экспансии государственных центров, внутри самой Югославии межнациональное и культурное сближение было особенно осложнено (Јевтић, 1998: 76). В Королевстве Югославия национальной интеграции и модернизации югославского общества не случилось. По этой причине национальная идеология и политика югославизма, основанные на унитарных и либеральных началах, потерпели поражение.

Вторая реконструкция сербской национальной идентичности и югославизма была проведена югославским коммунистическим движением после освобождения от фашизма и прихода коммунистов к власти и продолжалась вплоть до распада Югославии. Эта реконструкция проявилась в изменении национальной политики и символических особенностей, в создании федеративного устройства страны, а также в изменении культурной и образовательной политики. Еще в начале войны коммунисты определили новую национальную политику, выразившуюся военным лозунгом «братство и единство» по образцу идеи Французской революции (*Liberté, égalité, fraternité*). Вначале лозунг призывал объединить народы Югославии в борьбе против фашистских оккупантов и прекратить братоубийственную войну. Он был символом югославской интеграции и, в конечном итоге, средством создания югославского национального самосознания (Ћилас, 1990: 233). Лозунг, целью которого являлось содействие развитию взаимопонимания и взаимоуважения народов и этнических общин в Югославии, сокращение этнической дистанции между гражданами и их равенство, развитие чувства солидарности и эмпатии, братства и единства, был узнаваемым знаком официальной национальной политики. Выражение такой национальной политики происходило посредством манифеста о равноправии народа, федерального государственного регулирования, распределения

всех государственных и партийных функций по принципу национального представительства, установления и празднования общих праздников, постоянного подчеркивания общих ценностей, проведения различных культурных мероприятий, имевших международный характер, смешанных браков и т.д. Результатом такой национальной политики стало то, что количество людей, выделивших югославизм в качестве атрибута своей национальной идентичности, возрастало с 1961 г. и достигло своей кульминации в 1981 г., когда 5,76 % жителей Югославии отнесли себя к югославам; но уже во время распада Югославии (1991 г.) их число значительно сократилось (примерно до 3 %).

Также, еще в начале войны, произошли изменения в символическом компоненте политики. Вместо монархических символов югославизма выдвинулись коммунистические, центральное место среди которых заняла красная пятиконечная звезда как эмблема коммунистической революции. Помимо этого, большое влияние оказывала сформировавшаяся во время войны и в послевоенный период новая культура и, в частности, музыка: новые гимны, марши и песни, которые пробуждали патриотические чувства, вызывали глубочайшие эмоции и подталкивали к беззаветному самопожертвованию. Так же, главным образом в общественном регулировании страны, в ускоренном режиме происходили и другие подобные изменения. Всё это сформировало действительно новую идентичность, по своей сути защитную, нацеленную на борьбу как против фашизма, так и против вооруженных формирований, противостоящих партизанскому движению и коммунистической идеологии. На этой основе совершенствовались и другие факторы идентичности, в частности, развивалось атеистическое и коммунистическое мировоззрение, подавлялись национальные отличия и акцентировались общие ценности, развивалось равноправие через федеральное регулирование в стране и признание новых

наций сербского этнического дерева (начала черногорцев и медонцев, а потом и мусульман). Важнейшую роль в этих изменениях сыграла федеративная структура правительства, созданная еще в начале войны (Димийћ, 2001: 268). По федеральной системе Югославии сербский народ жил в трех субъектах федерации, а в Республике Сербия были сформированы два автономных края. С этого началось разрушение этнического, духовного, культурного и политического быта сербского народа. Применение неунифицированных исторических и этнических критериев к разграничению республик, провозглашение новых национальных территорий и образований в Сербии как ассиметричной национальной единицы привело к тому, что целостность сербского народа и его территории разрушилась. Это оказалось трагичным для сербов, потому что «как только создается особая политическая единица с признаками государственности, со временем в ее границах создается и особое политическое самосознание, обособляющееся в рамках более широкого сербского национального корпуса» (Чавошки, 2011: 7). Конституция 1963 года и последующие конституционные изменения (1967 г. и 1968 г.), а также Конституция 1974 года трансформировали югославскую федерацию в конфедерацию. Такая концепция поддерживалась авторитетом Тито, партийным диктатором над государственным имущественным комплексом и объединенной армией.

Сразу после освобождения коммунистическое правительство Югославии с помощью различных мер пыталось преодолеть культурную и образовательную отсталость, подавить идеологические пережитки буржуазного сознания людей и воспитать широкие народные массы в соответствии с новыми идейно-политическими ценностями – «в духе социализма, братства и единства». Поначалу, благодаря уникальной образовательной политике и прочной идеологической основе воспитательно-образовательной системы, произошла не только экспансия образования, но и его

дальнейшее качественное развитие. На всех уровнях образования в единых учебных планах и программах было выражено идеологическое содержание национальной политики. Однако позднее, особенно в 70-х годах, сфера образования перешла в республиканское и краевое ведение, что привело к разночтениям в образовательных программах. В конечном итоге это подтолкнуло культурно-образовательную систему югославского государства к дезинтеграции. Югославизму, основанному на коммунистической идеологии, не хватало достаточного количества связующих элементов для целостности государства. С преобладанием коммунистического интернационализма все больше обесценивалось и отрицалось этническое сходство и южнославянское происхождение большинства народов, проживающих на территории Югославии. С другой стороны, «идея Югославии была в непрерывном конфликте с национальной идеологией» (Петрановић, 1993: 159). Основываясь в большей степени на коммунистической идеологии, чем на идее югославизма, Югославия распалась так же, как и ее коммунистическая идеология.

Третья реконструкция сербской национальной идентичности произошла во время распада Югославии в конце 70-х годов. Тогда произошли обусловленные друг другом падение югославизма, борьба за сохранение сербского национального суверенитета и восстановление сербской национальной идентичности (Бодрожич, 2015: 371). Произошла эскалация национализма и возвращение сербского самосознания во всех сегментах национальной идентичности. Подобные процессы произошли и в других национальных общинах Югославии, особенно у хорватов и словенцев, среди которых был ярко выражен сепаратизм. Поэтому они энергично боролись за отделение и создание независимых национальных государств. Возвращение к сербскому самосознанию было намного тяжелее и сложнее из-за того, что сербы, будучи разделенными федеральными границами,

являлись сторонниками Югославии. Кризис в Югославии усугубил проблемы во всех областях общественной жизни. Начались и гражданские протесты с различными требованиями, которые в сущности сводились к отделению от Сербии (особенно у албанцев в Косово и Метохии). Наряду с этим усиливается террор против сербского населения и его изгнание с этих земель. Власти в государстве на всех уровнях продемонстрировали необъяснимую инертность и неспособность признать эти проблемы, не говоря о том, чтобы решать их. Вместе с этими процессами развивалось всё более смелое критическое мышление, выражавшее недовольство положением сербского народа в Югославии и его правами в ней, что нашло отражение в «Меморандуме» Сербской академии наук и искусств (1985 г.). Такой вид недовольства выражался в массовых митингах по всей стране и на литературных трибунах (Базич, 2003: 110-120). В этот период началось сотрудничество писателей и художников Сербии со своими коллегами из других частей Югославии, особенно из Хорватии и Боснии и Герцеговины, имевшее преимущественно национальный характер и направленное на укрепление сербской национальной идентичности и освобождение от «заблуждений югославизма». Вскоре изменения господствующей идеологии коснулись национальной политики партийного руководства Сербии, особенно в отношении Косово и Метохии (1987), а затем привели и к конституционным изменениям, посредством которых была сформирована политическая система в Сербии.

Сербская православная церковь, как и другие религиозные организации, проявила свою активность и всё чаще стала присутствовать во многих сферах общественной жизни, люди начали всё больше и больше обращаться к вере. Тем самым церковь внесла вклад в национальную мобилизацию, кульминацией которой стало празднование 600-летия Косовской битвы (1989 г.).

Реконструкция сербской и других национальных идентичностей в Югославии

произошла очень быстро. Внезапно началась переоценка традиционных ценностей и возвращение более ранних символических атрибутов национальной идентичности и забытых праздников; затем – возрождение мифов и легенд; обращение к национальным героям и знаменитым сражениям доюгославского периода; массовая публикация литературы по национальной тематике; популяризация традиционной и новой, похожей на народную, музыки. Во всем этом было достаточно безвкусицы, китча, халтуры, перегибов, а также коллективной эйфории, замешательства и даже страха у людей. Дошло до раздробления общего языка (сербскохорватского) и его уподобления новым политическим принципам, а именно, конструирования «четырех новых языков» (сербского и хорватского, а затем боснийского и черногорского), хотя «существование единого сербскохорватского языка не ставит под сомнение существование четырех наций или независимых государств, а также ни в коей мере не угрожает их национальной идентичности» (Jacobsen, 2008: 268). В конечном итоге, на югославской культурной сцене возникли острые разногласия по поводу основных общих принципов и системы ценностей, так что по аналогии с подобной ситуацией в Америке, здесь можно было бы применить тезис о «культурной войне» (Jacoby, 2014: 767).

На последнем этапе распада Югославии и падения коммунизма массово формировались различные политические партии, среди которых наибольшую популярность и признание имели те, которые выдвигали националистические и сепаратистские программы. Они выигрывали на первых многопартийных выборах, так как сделали свои программы действенными. Таким образом, довольно правдоподобной представляется оценка того, что «падение коммунизма в Югославии и его свержение явились решающими факторами агрессивного национализма» (Glenny, 2001: 635).

У большинства сербских политических партий, помимо акцентирования вни-

мания на сербских проблемах, среди ключевых целей значилось сохранение Югославии и ее реорганизация на либерально-демократических основах, с тем чтобы сербский народ оставался в одном государстве. Югославия и югославизм в скором времени начали трещать по швам: в символическом, идейном, политическом, государственном, культурном, образовательном аспектах. Доходило до абсурда, когда люди разводились только лишь потому, что супруги принадлежали к разным национальностям. Разрушались семьи, кумовство, дружба. Началась война своих против своих! Всё яснее становилось, что ничто не способно сохранить Югославию, и сербам необходимо искать другое решение своего государственного вопроса. Однако при этом у них не было ни ясного, ни целостного альтернативного решения (Петрановић, 1993: 150-155). В процессе распада Югославии были созданы новые национальные государства, которые получили международное признание в пределах своих республиканских границ того времени. Исторический опыт сербского народа в Югославии был трагичен.

Заключение. В XX веке сербская национальная идентичность переживала различные трансформации и реконструкции, которые были обусловлены различным восприятием сербских национальных и государственных целей, соотношением сил на политической арене в Сербии и Югославии, а также определенным влиянием со стороны сильных государств и Ватикана. В течение века сербская национальная идентичность прошла через три этапа реконструкции: трансформация сербской идентичности в югославскую посредством идеологии *югославизма*, формирование коммунистической концепции югославизма, выраженного в лозунге «*братство и единство*», и уход от югославизма – *возвращение к сербскому самосознанию*.

В конце XX века сербская национальная идентичность оказалась фрагментирована и раздроблена на постюгославские государства и диаспоры. Поэтому сегодня

она выражается только через сербское национальное самосознание, основанное на коллективных мифологических представлениях; историческом существовании и славе своего средневекового государства; осознании общего происхождения; соседственной связи; близости языка и обычаев; солидарности и отличии от других наций. Такое самосознание включает в себя позитивные воспоминания о Югославии как о государстве, в котором сербы жили вместе с другими народами и перенимали различный опыт общения с ними. Вместе с тем, чувства по отношению к Югославии всё-таки неоднозначны: они варьируются от ностальгии по такому государству и добрых воспоминаний о нем до разочарования, поскольку многие считают, что права сербов в нем были ущемлены, и они упустили возможность после Первой мировой войны провести объединение и создать свое национально государство, как это сделали многие европейские нации. Поэтому сегодня всё более остро проявляется необходимость в культурной деятельности для сохранения интегрированного осознания сербской национальной идентичности.

Перевод Т.А. Смотровой

Литература

Базич, И. Српско питање – Политичке концепције решавања српског националног питања. Београд: ЈП Службени лист Србије и Црне Горе, Институт за политичке студије, 2003. 397 с.

Бодрожић, Ђ. Српски идентитет. Београд: Српска книжевна задруга, 2015. 390 с.

Гуськова, Е. Историческая роль Сербии в сохранении национальной идентичности балканских народов // Nacionalni identitet i suverenitet u Jugoistočnoj Evropi (Zbornik radova). Beograd: Istorijski institut SANU, 2002. С. 107-117.

Димић, Љ. Историја српске државности – Срби у Југославији. Књ. 3. Нови Сад: САНУ – Органак у Новом Саду и други, 2001. 472 с.

Джокић, Д. Југославизм: Histories of a Failed Idea, 1918-1992. London: C. Hurst & Co. Ltd, 2003. 356 с.

Ђилас, А.А. Disputed Country: Yugoslavism and Revolution. Beograd: Книжевне новине, 1990. 304 с.

Јевтић, М. Православије и српски национални идентитет // Српска политичка мисао. № 1-4, Београд: Институт за политичке студије, 1998. С. 63-77.

Ломпар, М. Дух самопорицања: прилог критици српске културне политике. Нови Сад: Орхеус, 2012. 654 с.

Матић, М. Српска политичка традиција. Београд: Институт за политичке студије, 1998. 391 с.

Петрановић, Б. Југославенство искуство српске националне интеграције. Београд: Службени лист СРЈ, 1993. 169 с.

Чавошки, К. Расрбљивање. Нови Сад: Орхеус, 2011. 371 с.

Glenny, M. The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804-1999. New York: Penguin Books, 2001. 725 p.

Jacobsen, P. Who's Whose? The Balkan Literary Context // Studi Slavistici. Firenze: University Press, № 5. 2008. Pp. 267-279.

Jacoby, W. Is There a culture War? Conflictining Value Structures in American Public Opinion // American Political Science Review. New Hampshire: American Political Science Association, Vol. 108, № 4. 2014. Pp. 754-771.

Smith, A.D. National Identity. London: Penguin, 1991. 226 p.

References

Bazić, J. (2003), *Srpsko pitanje – političke konceptsie reshavan'ya srpskog natsionalnog pitan'ya* [Serbian Issue – Political Conceptions of the Serbian National Issue], JP Službeni list Srbije i Crne Gore, Institut za političke studije, Beograd, Serbia (in Serb.).

Bodrožić, Đ. (2015), *Srpski identitet* [Serbian Identity], Srpska književna zadruka, Beograd, Serbia (in Serb.).

Čavoški, K. (2011), *Rasrblivanje* [DeSerbing], Orpheus, Novi Sad, Serbia (in Serb.).

Ђилас, А. (1990), *A Disputed Country: Yugoslavism and Revolution*, Književne novine, Beograd, Serbia (in Serb.).

Dimić, Lj. (2001), *Istorie srpske drzhavnosti – srby u Jugoslavii. Tom 3* [The History of Serbian Statehood – the Serbs in Yugoslavia. Vol. 3], SANU, Ogranak u Novom Sadu i drugi, Novi Sad, Serbia (in Serb.).

Djokić, D. (2003), *Yugoslavism: Histories of a Failed Idea, 1918-1992*, C. Hurst & Co. Ltd, London, UK.

Jevtić, M. (1998), “Christian Orthodoxy and Serbian National Identity”, *Serbian Political Thought*, 1-4, Institut za političke studije, Beograd, 63-77 (in Serb.).

Glenny, M. (2001), *The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804-1999*, Penguin Books, New York.

Gus’kova, E. (2002), “Serbia’s historical role in preserving the national identity of the Balkan peoples” *National identity and Sovereignty in the South-East Europe (Proceedings)*, Istorijски institut SANU, Beograd, Serbia, 107-117 (in Russ.).

Jacobsen, P. (2008), “Who’s Whose? The Balkan Literary Context”, *Studi Slavistici*, 5, University Press, Firenze, 267-279.

Jacoby, W. (2014), “Is There a culture War? Conflictining Value Structures in American Public Opinion” *American Political Science Review*, American Political Science Association, New Hampshire 108, (4), 754-771.

Lompar, M. (2012), *Dukh samoporitsanya: prilog krititsi srpske kulturne politike* [The Spirit of Self-Denial: a Contribution to the Criticism of Serbian Cultural Policy], Orpheus, Novi Sad, Serbia (in Serb.).

Matić, M. (1998), *Srpska politichka trditsiya* [Serbian Political Tradition], Institut za političke studije, Beograd, Serbia (in Serb.).

Petranović, B. (1993), *Yugoslavenstvo iskustvo srpske natsionalne integratsie* [Yugoslav Experience of the Serbian National Integration], Službeni list SRJ, Beograd, Serbia (in Serb.).

Smith, A.D. (1991), *National Identity*, Penguin, London, UK.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Базич Йован Р., доктор наук по социологии воспитания и образования, ординарный профессор на кафедрах социологии, общественных наук, языка и литературы, Педагогический факультет в городе Призрен с временным местонахождением в городе Лепосавич; проректор по учебной работе и студенческим вопросам, Приштинский университет с временным местонахождением в Косовска-Митровице; Неманина бб, Лепосавич 38218, Республика Сербия; jovan.bazic@pr.ac.rs

ABOUT THE AUTHOR:

Jovan Bazich, Doctor of Sciences in Sociology of Education, Professor, Department of Sociology, University of Pristina with temporary location in Kosovska Mitrovica, Pedagogical Faculty in Prizren with a temporary location in the town of Leposavich, Nemanina bb, Leposavic 38218, Republic of Serbia; jovan.bazic@pr.ac.rs

ПЕРЕВОДЧИК:

Смотрова Татьяна Андреевна, Институт сербского языка и коммуникаций, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород 308012, ул. Костюкова, д. 46, Россия; sarabanda-001@yandex.ru

TRANSLATOR:

Tatyana A. Smotrova, Institute of Serbian Language and Communications, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 46 Kostyukov St., Belgorod 308012, Russia; sarabanda-001@yandex.ru